

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

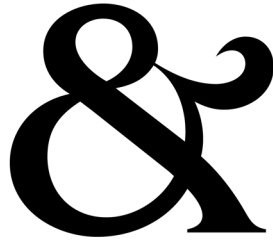

Читайте романы Ольги Тарасевич в серии «Артефакт&Детектив»:

Ожерелье Атона
Смертельный аромат №5
Проклятие Эдварда Мунка
Плачущий ангел Шагала
Крест Евфросинии Полоцкой
Роковой роман Достоевского
Копия любви Фаберже
Древнее Копье Судьбы
Последняя тайна Лермонтова
Тайна перстня Венеры
Кольцо леди Дианы
Сокровище князей Радзивиллов
Подарок Мэрилин Монро
Альбом страсти Пикассо
Золотой венец Трои
Оберег Святого Лазаря
Талисман Михаила Булгакова
Карты великого мага
Магическое кольцо Каина
Тайна «Красной Москвы»

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Ольга ТАРАСЕВИЧ

Тайна перстня
Венеры

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т19

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

eksmo.ru

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

 eksmo

 eksmo.ru

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Тарасевич, Ольга Ивановна.
Т19 Тайна перстня Венеры : [роман] /
Ольга Тарасевич. — Москва : Эксмо, 2023. —
384 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-171880-0

Перстень Венеры много веков назад озарил своим блеском роковую любовь гетеры и раба-гладиатора. Сегодня артефакт страсти, найденный одним из туристов в пещерных развалах, снова манит в золотую паутину своей красоты, толкает на безумства и преступления... Судмедэксперт Наталия Писаренко, проводившая отпуск в Кушадасах, с изумлением понимает: никому из гостей отеля берег турецкий и даром не нужен. События, происходящие здесь, исключают любые мысли об отдыхе. Когда Наталия вместо романтического свидания со своим немецким другом находит его остывающее тело, становится окончательно понятно: убийца пойдет ради перстня Венеры на все...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-171880-0

© Тарасевич О.И., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Часть I

Москва, апрель 2009 года

не понимаю, что произошло. А вы понимаете? Ерунда какая-то, правда?

Куда ни сунься — в телевизор, Интернет или просто в битком набитый людьми вагон Московского метро, — все одно: кризис, кризис, кризис...

Привычный мир рассыпался, разбился вдребезги, горсть осколков былой роскоши равнодушно ранит ладонь. И можно, наверное, собрать колкий пазл, старательно пытаясь сохранить хотя бы внешние атрибуты прежней жизни. Но это будут только атрибуты, лишь видимость. А прежней жизни уже не получится.

Ой, вот только не надо говорить мне о том, что все давно к этому шло, и американский доллар — зеленые фантики, не обеспеченные золотовалютными резервами, и экономики всех стран интегрированы настолько сильно, что биржевой смерч на другом континенте уже через секунду лихорадит Россию. Я тоже умею перебирать длинные струны предло-

жений, извлекая мелодии, уместные в той или иной ситуации. Честное слово, более чем прекрасно делаю это. В конце концов, не так давно за подобное жонглирование фразами мне платили хорошие деньги.

Впрочем, это все — лишь слова. Слова — не обязательно правда. А в случае с кризисом они вообще не являются ни правдой, ни объяснениями, ни оправданиями.

Правда в том, что люди много работали. Жертвовали нормальными семейными отношениями, отдыхом, увлечениями. Они скупо цедили жизненную сущность, ограничивая краски, эмоции, запахи. Они понижали градус собственного счастья до минимальной отметки, достаточной лишь для того, чтобы в полном соответствии с дресс-кодом деловито сновать по комфортным ячейкам офисных клеток. Хотя никто ведь и не собирался всегда довольствоваться этой хилой, как серый поток в талии песочных часов, струйкой жизни. Предполагалось дошагать до желанной ступеньки карьерной лестницы, дотянуться до возжеленного кресла, забросить ноги в правильных итальянских туфлях за пять штук гринов на стоящий в правильном кабинете правильный стол, и вот тогда... Тогда будет все. Любовь, красиво и чувственно, как у Тинто Брасса. Капитал — Михаил Прохоров нервно курит в сторонке. Приключений — больше, чем у покорившего все моря-океаны Федора Конюхова. Но у большинства людей этого «тогда» уже никогда не случится. Потому что случился кризис. И я, к сожалению, не исключение.

Все происходящее кажется кошмарным сном. Невозможно поверить, что последние события косну-

лись меня. *Это меня-то! Мне всегда представлялось: лузерство — удел слабых, со мной ничего подобного не может произойти в принципе. Но тем не менее сначала урезается соцпакет, потом зарплата, затем предлагается работа, на порядок ниже оплачиваемая. И в этой ситуации увольнение становится меньшим унижением, чем получение суммы, которой хватает на три ужина в приличном ресторане...*

Оказывается, топ-менеджер — такая смешная ненадежная профессия. Несколько лет назад мне казалось: кто, если не они, занимается интересным делом и хорошо живет. О, ради таких перспектив стоит потерпеть. И пожертвовать курортом, но получить очередной сертификат МВА и променять опять не сделанного младенца на новую должность. Ну и вот теперь, значит, приплыли. Работы нормальной нет, детей нет. Перспектив тоже нет никаких. Наш сегмент на рынке услуг будет лежать еще лет пять минимум...

Меня наполняет изумленная звенящая боль. Тону в океане свободного времени, захлебываюсь ничегонеделанием. Ломает, как наркомана. Вспоминаю свой кайф, свою дозу: прорваться через автомобильные пробки на совещание; придумать план, низвергающий конкурентов; с деланным равнодушием пожимать плечами, слушая восторги изумленного руководства. Вечно пьяная в последнее время голова постоянно перемешивает винегрет из слов и фраз, политых, как майонезом, горьким отчаянием. Но что теперь фонтанировать идеями, пережевывать то, что было сказано, что, возможно, следовало бы сказать? Поезд ушел, квадратик последнего вагона скрылся с глаз,

и надо пытаться со всем этим как-то жить... Однако как пытаться?! Слишком страшно, мучительно холодно, не хочу, не могу. Лучшее средство от страха и для тепла — дешевый виски.

Когда вдруг неожиданно трезвею между двумя бутылками — понимаю, что жизнь прошла, ничего в ней не было, все усилия насмарку. Судорожно пытаюсь прогнать грустные мысли, но получается плохо. Только кошмарные сны иногда дарят легкое забытье. Вот в моих снах кризиса нет. Но, может, лучше бы он там был...

Мне все время снится Дима — последний, несостоявшийся, непробованный. Вообще любой Дима — для меня, как правило, ловушка, западня. Не знаю, в связи с чем, у меня нет логичного объяснения, только роковой опыт. Если у парня такое имя — мое дело плохо. Почему-то именно к этому имени прилагаются обжигающие глаза, искушение губ, устоять перед которым невозможно, и такие красивые изящные руки, что мгновенно хочется ощутить их неспешное скольжение по своему телу.

У него имелся полный комплект: имя, интеллект, внешность. Диму называли Аленом Делоном нашего холдинга. Действительно, походил: темными волосами, раздевающим невинно-порочным взглядом, уверенными манерами избалованного вниманием красавчика. И он сразу же стал плести для меня паутину из сетей своего обаяния. Но — не срослось, хотя мне лично отчасти даже хотелось. Однако... Дима был ниже ста семидесяти сантиметров ростом, примерно сто шестьдесят семь — сто шестьдесят восемь. Ничего не могу с собой поделатъ, размер для

меня имеет значение. Не по той позиции, которую мальчики всегда измеряют линейкой. Смотрю именно на рост, прежде всего — на рост. В моих глазах привлекательный мужчина начинается от ста семидесяти пяти сантиметров. Все, что ниже, меня интересует в вертикальной, а не горизонтальной плоскости: дружба, сотрудничество, вражда, взаимная ненависть — но только не постель. Хотя к Диме, несмотря на все эти заморочки, меня тянуло со страшной силой. Мы даже нечаянно, но страстно поцеловались. Не сговариваясь, задержались после совещания. Сначала встретились наши пальцы, синхронно протянувшиеся, чтобы повернуть защелку в двери конференц-зала. От Диминого легкого прикосновения по телу сразу же побежал электрический разряд. Потом обожгло дыхание: «Приходи ко мне в гости. Буду любить тебя нежно. Или грубо. Скажи мне, как тебе нравится?.. И я дам тебе это...» Очень хотелось сгореть с ним, расплавляясь в бесстыдном, без запретов и предрассудков, сексе. Дима мог бы мне его подарить, он был моей крови, безбашенный, авантюрный, стремящийся к новым ощущениям. Только эти мои заморочки по поводу роста — как срабатывающие независимо от вожделения тормоза. Ну почему, почему он такой невысокий?!

Теперь я вижу это в снах — Диму, конференц-зал. Наш Алан Делон был модником, эстетом: голубая рубашка, алый галстук, прекрасно скроенный темный костюм. Любуюсь красивым мужчиной, но... Холодно. Так холодно! Как будто бы в овальной комнате работают сто кондиционеров на предельной мощности. Однако уже через секунду я вспоминаю: кондишены

ведь совершенно ни при чем. Просто Дима умер. Умер. Наверное, там, где он сейчас, холодно. И рядом с ним теперь все время ледяная стылость. Он даже в сны ее приносит!

Дима набрал кучу кредитов: на квартиру, машину, а недавно он затеял строительство загородного дома. С размахом, по высшему разряду: топ-менеджер должен жить достойно. Наши ежедневники предусматривали все: планы развития компании, личные цели. Только кризис в них не значился, и долговая западня, соответственно, тоже. В офисе никто не верил, что тот юнец из ресторана, с которым Дима сам затеял драку, оказался настолько сильным, чтобы действительно выбросить его из окна. Непосредственных свидетелей трагически закончившегося мордобоя не было. Но все мы знаем: Дима никогда не пропустил тренировки в фитнес-центре. С невысокими людьми так бывает: не имея идеального тела от природы, они доводят до совершенства то, что есть, и, как правило, добиваются ошеломляющего успеха. Пресс кубиками, проработанная грудь, мускулистая спина — парень сделал себе отличную фигуру. Да, невысоким, но сильным — вот каким он был. И еще, наверное, очень заботливым — на сознательную, хладнокровную маскировку самоубийства под несчастный случай ради спокойствия родных мало кто способен. Или его смерть — действительно роковое стечение обстоятельств? Вообще-то он не хотел доживать до старости. Говорил, что его пугают морщины, уродующие кожу, проблемы с волосами или зубами. Эстет —

про хвори и болячки, вечные спутники преклонных лет, — даже не заикался, а вот мысли об увядании красоты его пугали. Впрочем, мы все такие — то есть были такими, высокогламурными, стильными, притягивающими взгляды всех без исключения. Фитнес-центры, массажистки, косметологи, лучшие парикмахеры — по-другому нельзя, моветон, в этой среде надо быть и дельным человеком, и думать о красе ногтей. К элитному уходу за собой быстро привыкаешь. Как мне теперь обходиться без стрижки в «Tom & Guy»?! Как — без маникюра, педикюра и увлажняющих масок? Впрочем, речь о Диме. Итак, не знаю точно, самоубийство или несчастный случай. Но он ушел и почему-то полюбил заходить именно в мои сны.

Я вижу его красивое лицо. Он затягивается вишневой сигариллой, потом делает глоток коньяка. Желанные губы — сладкие — это уже известно. И сексуальный аромат «Dakkar Noir» от «Guy Laroche». Я все это уже знаю, помню, мне хочется других Диминых запахов, других вкусов, узнать бы его целиком и полностью, но...

Он опять — shit!¹ — отстраняет мои руки и говорит:

— Забей на все и на всех. Нарушай все правила, какие только можно нарушить. Настоящая жизнь — то, что есть здесь. Там — намного хуже и скучнее, чем можно себе представить. Причем знаешь, в чем прикол? Никто никого ни за что не наказывает! Нет никаких правил!

---

¹ Дерьмо (англ.).

Очень обидно, что хотя бы во сне между нами ничего не происходит.

Все-таки Дима остался для меня тайной. Не познанной по моей собственной вине. Я уже никогда не смогу разгадать эту загадку, и от этого ее привлекательность усиливается во сто крат.

Нет никаких правил.

Нет никаких правил...

Эти слова сверлят мой мозг, а потом я их заглушаю очередной порцией дешевого виски.

Интересно, как скоро закончатся отложенные деньги? Наверное, этот день не за горами — у меня просто не было необходимости заниматься экономией. Я не знаю цен. До недавних пор на вопрос, сколько именно в портмоне наличных, мне было бы сложно ответить вразумительно.

Все заканчивается. И денежная заначка тоже растает...

И что потом — переходить с качественных напитков на паленую водку? Собирать бутылки? Трудоустроиться по специальности с привычно высоким окладом шансов в ближайшее время нет. Довольствоваться, как и все, зарплатой в тысячу — максимум полторы — долларов? Но ведь я же обладаю большим опытом, редкими ценными знаниями! И гордость не позволит мне понижать планку, даже ежемесячная трешка штук для меня — ерунда. Привычки и пристрастия требуют значительно большего...

Ну и перспективы! За что, за что жизнь так обошлась со мной? За изматывающую честную работу? За отшлифованный, доведенный до совершенства интеллект?

Нет никаких правил...

Сначала мне просто нравится такое утверждение. Затем я с ним соглашаюсь. И вот оно уже становится моей сутью.

Все правильно: к черту все правила, нормы и рамки!

Есть только собственное удовольствие и собственные интересы.

А правил нет вообще никаких...

Эфес, I век н.э.

В сумрачном покое лупанария¹ царил промозглый холод. Огонек, едва дышащий через прорези закопченного керамического светильника, очерчивал на белой каменной стене желтоватое пятнышко. Однако оно то и дело исчезало: через окно комнату хлестали, как розги, жесткие порывы ветра.

Теренция с тоской посмотрела на этот узкий, довольно длинный прямоугольник, завешенный разве что свинцово-серым небом. А потом, сдернув с ложа грубое шерстяное одеяло, вскарабкалась в оконный проем.

Даже через подошву сандалий выставшие камни обожгли ступни холодом. Ледяной ветер быстро разобрался со складками ярко-голубой туники² и темно-синей палы,³ исступленно зацарапал нежное тело.

---

¹ В Римской империи так называли публичный дом.

² И женское, и мужское нижнее платье.

³ Женская накидка.

— Вот так-то лучше, — удовлетворенно пробормотала девушка, прикрепив одеяло к широкому выступу над окном. — Конечно, вид на библиотеку Цельсия отсюда вовсе неплох. Но зимой я с радостью откажусь от него. А что до одеяла — мужчин все равно нет, некому жаловаться на неприкрытое ложе. О, боги, боги! Когда же закончится эта зима!

Присев на низкую широкую скамью, где приходившие гости оставляли плащи с широкими остроугольными капюшонами, надежно скрывающими лицо того, кто спешит за утешением к гетере, Теренция нахмурилась.

Дыхание. Из рта вырываются белесоватые клубы пара. Даже смотреть зябко. Ужасно... И ведь сделать ничего нельзя с этим невыносимым холодом!¹ Этажом ниже располагается атрий,² с горящим огнем, хрустальным колким фонтаном, ложами,³ расставленными меж колонн, расписанных любовными фресками. Впрочем, в атрии еще прохладнее, несмотря на очаг с дышащими жаром углями! Помещение вроде бы закрытое со

---

¹ По свидетельствам современников, система отопления — гипокауст — появилась только в период поздней Империи в самых богатых домах. Короткие зимы превращались в настоящее бедствие, даже император Август носил в холода по четыре туники.

² Внутренний дворик, имевшийся в большинстве жилищ. В эфесском публичном доме он использовался как зал для беседы с клиентами. Спальни находились на втором этаже.

³ Прием пищи в те времена осуществлялся в полулежачем положении.

всех сторон. Но над ним нет крыши. И сырой ветер, дующий с моря, разгоняет тепло, остервенело треплет навес из скрипящей виноградной лозы. Мульс,¹ приготовленный для гостей, остывает мгновенно. Поэтому зимой мужчины совершенно не стремятся, чтобы их развлекали разговорами, музыкой и вином. Рассчитавшись с матроной, они сразу поднимаются наверх, в комнаты девушек.

Найти лупанарий среди многочисленных прекрасно-вычурных зданий Эфеса проще простого. Дорога от порта до города вымощена белыми мраморными плитами. На одной из них — отпечаток ступни, а слева от него — изображение женщины с пышной прической,² да еще Приапа со своим огромным вздыбленным копьем любви. В общем и целом все совершенно понятно: если жаждешь любви, если хочешь получить красивую девушку — надо идти именно этой дорогой. Кстати, скульптура Приапа установлена и возле фонтана в атриум лупанария. Гостям принято говорить: фонтан — это неиссякаемый чудесный источник. Кто выпьет воды из него, тот наберется такой мужской силы, что сами боги станут завидовать. В каком-то смысле источник и правда неиссякаем. Каждый день девушки моются в больших ваннах, и так же регулярно, каждую ночь, рабы выливают воду оттуда

---

¹ Напиток из смеси вина, воды и меда, иногда подогреваемый.

² В некоторых источниках утверждается, что публичные дома всегда строились слева от порта, якобы отсюда небезызвестное «пошел налево».

в фонтан. Однако, может, все-таки скульптура Приапа придает обычной не очень чистой воде необычайные целебные свойства? Гости, вне зависимости от возраста, всегда приходят страстные, неутомимые, жаждущие...

Если бы только сейчас здесь появился кто угодно, хоть самый последний, не утруждающий себя посещением терм раб!¹ Да что же это такое, в самом-то деле?! Вымерзли все мужчины, что ли? Как будто бы не знают, что любовные ласки — лучший способ согреться во время промозглой зимы!

Обняв себя за плечи, Теренция заходила по комнатке.

— Здешние места отвратительны, невыносимы, ужасны! — шептала она, дрожа всем телом. — Ну почему я не смогла остаться в Риме?! Почему меня продали именно в этот забытый всеми богами город, продуваемый всеми ветрами Эфес!

Внезапно девушка остановилась. И ее правильное нежное лицо озарилось радостью.

Шаги! Ну, точно, тяжелые, уверенные мужские шаги. Наконец-то!

— Теренция, милая, я безумно по тебе соскучился! Девочка моя, ты прекрасна, словно Венера. Твои губы сладкие, как нежный мед! А ты, ты думала обо мне? Зачем же на тебе так много одежды? И эта тусклая лампа, она едва светит. Неужели нельзя подлить масла, я хочу видеть тебя всю, ты такая красивая...

---

¹ Посещение и бани, и публичного дома было доступно даже рабам.

Теренция, притворно уклоняясь от губ Марка Луция Сципиона, наслаждалась жаром его крепкого тела.

Сенатор всегда пылает. Даже теперь, через тунику, сквозь тогу, кажется, будто находишься вблизи жаркого огня. Мужчина испепеляет своей страстью. А ведь он уже не мальчик, не юноша, ему за сорок. Можно представить, сколько удовольствия Марк Луций доставлял своим женщинам, когда только начал носить взрослую мужскую тогу! Он и сейчас очень, очень сильный! Готов предаваться любви всю ночь напролет!

«Уже не холодно, — счастливо улыбнулась девушка. — Этот любовник, как всегда, ловок. Вроде бы только один поцелуй, нежные объятия — а одежды на мне уже нет, даже сандалии развязаны и отброшены в сторону. И сам тоже обнажен. Я с ним всегда как в тумане. Не понимаю, когда он успевает меня раздеть!»

Теренция посмотрела на грудь сенатора, широкую, заросшую курчавыми темными волосками, на плоский живот, рельефные мышцы которого были красивее любых доспехов. И мечтательно закусила губу.

Как правило, мужчины, раскинувшись на ложе, требуют сесть на них сверху. Привычные монотонные движения быстро нагоняют дремоту. Но с Марком Луцием не до сна! Он все делает сам, он непредсказуем, он великолепен. Как же приятно быть легкой пушинкой в его крепких нежных руках!

— А где... — взгляд светло-голубых глаз сенатора удивленно коснулся жесткого ложа, потом

метнулся к окну, — сейчас, милая, давай я застелю нам тогу. Моя девочка замерзла. Обещаю, тебе будет тепло-тепло...

Скоро Теренция едва могла дышать от наслаждения. Когда внутри, в жаркой влаге, движется огромная упругая горячая плоть, пальцы любовника пробегают по груди, дразня соски, и разошедшиеся от страсти губы вдруг накрывает требовательный поцелуй... Обычно мужские ласки оставляют равнодушной. Но только не теперь! Сейчас, как ни странно, происходит это, это, и вот до сих пор, так долго, именно это...

— Я люблю тебя, — когда чуть утихла сладкая дрожь, вдруг прошептала Теренция. И испуганно открыла глаза. А если так нельзя говорить мужчинам? Марк Луций может рассердиться, любви место в супружеской спальне, не в каморке лупанария.

Правильные черты сенатора, словно высеченные умелым скульптором из камня, остались напряженно-спокойными. Только его дыхание делалось все быстрее и быстрее.

«Не расслышал», — обрадовалась девушка.

С довольной улыбкой она откинулась на спину, дотронулась до влажных твердых ягодиц мужчины, резко притянула их к себе. Сенатор сразу же замер, потом зарычал и, наконец, обессиленно вытянулся рядом.

«Он хорошо пахнет, — Теренция, перебирая темные волосы любовника, уставилась невидящим взглядом в потолок. — Мне нравится, когда Марк Луций меня обнимает. Наверное, это неправильно.

Я не должна так радоваться ему, не должна ждать. Кто я и кто он?.. Но как можно не радоваться солнцу, теплу, свету? И потом, он так богат, никогда не жалеет денег. Все-таки щедрость любовника всегда производит впечатление. Нет ничего хуже мужчин, считающих каждый сестерций...»

— Ты очень красивая, Теренция, — Марк Луций, приподнявшись на локте, нежно обвел пальцами контур ее губ. — Ты выглядишь как патрицианка. Какой правильный овал лица, упрямый подбородок, решительный взгляд... У тебя очень красивые, рыже-огненные волосы и ярко-голубые глаза. Откуда ты родом? Может, из семьи вольноотпущенников? В тебе слишком много породы! Ты выглядишь, как настоящее дитя знатных родителей! Неудивительно, если в твоих жилах течет даже императорская кровь!

Теренция, еще недавно разгоряченная и довольная, мгновенно сжалась в холодный испуганный комок.

А если он что-то узнал? Если узнал или догадался и все разболтает? О, боги! Даже здесь, в сырой комнатке лупанария, настигает ваш отчаянный беспощадный гнев...

... В императорском дворце спрятаться от матери — проще простого. Там много комнат, множество мебели. Хорошо притаиться за высоким массивным бронзовым светильником или за ложем, накрытым красной тонкой накидкой. Но лучше всего, конечно, забраться за ларарий,¹ высокий

---

¹ Алтарь для семейных богов.

массивный шкафчик, на котором расставлены причудливые статуэтки божеств и возложенные для них дары. Ларарий достаточно большой, из-за него ни за что не разглядеть тонкую фигурку дочери в белой тунике. Мама вообще относится к ларам¹ с большим почтением, ей и в голову не придет, что именно за их алтарем-домиком притаилась шаловливая дочь.

Прижавшись к теплому гладкому дереву, Теренция уже больше часа раздраженно наблюдала, как мама кружит по огромному залу.

Ведь договаривались же играть в прятки. А чем занимается мамочка? Вместо того чтобы искать дочь, она то и дело смахивает пыль со статуэток, легкий веник из длинных перьев без устали порхает по белоснежному гладкому мрамору! Да она просто позабыла о своем обещании! Сказала: «Мне нужно сначала закончить работу». Вот уж действительно, взрослым верить нельзя, они только делают вид, что обещают, а сами ради этой работы на все готовы и обо всем забывают. Надо будет как-нибудь при случае взять мамин веник и тоже попытаться смахнуть пыль. Со стороны-то кажется, что играть в прятки интереснее, а пыль — скучнейшее дело. Но кто знает, может, стоит попробовать, и тогда выяснится, что все наоборот...

Высокий мужчина в белой тоге с пурпурно-золотистой каймой, с лавровым венком на редких седых волосах появился из-за колонн совершенно неслышно.

---

¹ Домашние божества.